

Добрые ангелы

«Нежного кавалера»

Андре Лапин не был красавцем. Невысокий брюнет скромного телосложения. Одевался всю жизнь «как художник» – неизменный бант вместо галстука, тёмный берет, иногда отпускал волосы длиннее, чем было принято, любил усы, часто носил аккуратную бородку... И сейчас, когда минуло более 60-ти лет со дня его смерти, о нём говорят: очень вежливый, застенчивый, тактичный, интеллигентный, тонкий, деликатный. Или, как написали в торонтской газете (подмечено, конечно же, женским взглядом), – «gentle cavalier» («нежный кавалер», а может быть, «добрый рыцарь»?). Так и тянется за ним лёгкий шлейф шарма и галантности, который притягивал к нему людей...

Андре Кристиан Готтфрид Лапин (английское написание *Andre Lapine*, ударение на второй слог на французский манер) родился 15 октября 1866 года в селении Скуйене, что в 130 километрах от Риги (ныне – волостной центр Аматского края Латвии), неподалёку от Цесиса. Латвия в ту пору входила в состав царской России, поэтому фамилия Лапин звучала вполне по-русски, она выглядела и выглядит русской и в Канаде, где он прожил 45 лет, и некоторые, не вдаваясь в подробности, считают его русским художником. Латыш, который родился в России, состоялся как зрелый мастер в Канаде, а между тем жил и работал в Европе почти двадцать лет, – чей он художник? В таких случаях невозможно дать однозначный ответ. Позволю себе предположить, что почти за полвека жизни в Канаде он ощущал себя канадцем. У него не было друзей – латышей или русских, он не искал связи с латышской или русской диаспорами. Он вообще не походил на эмигранта, возможно, оттого что давным-давно совсем юным покинул родину, переезжал, несмотря на трудности, из страны в страну, свободно владел несколькими языками, а может, оттого что его художническая карьера в Канаде складывалась удачно. Но не будем забегать вперёд.

По документам государственного исторического архива Латвии, семья Лапинь (существуют написания: Лапинь, Lapping, Lappings) известна с 1790 года. Дед Андре – Андрей Лапинь, в честь которого, скорее всего, он был назван, и его жена Дарта жили в Калнамужской мызе (хутор). У них родилось два сына – Пауль и Янис. Будучи молодым, Янис переселился в Скуйене. В 1851 году женился на учительнице Скуйенской школы Наталье Юлии Кребс. Её отец Карл Густав Кребс тоже преподавал в этой школе. Янис, по данным архивной справки, был портным, по другим источникам, – подрядчиком в Скуйе-

Андре Лапин © Архив Национальной галереи Канады
(Из коллекции Хаммонда)

не. Возможно, в молодости он шил, а потом стал подрядчиком, этого мы не знаем. У Яниса и Натальи родились девочка и три мальчика, одним из которых и был будущий художник Андре Лапин (здесь и далее с некоторой натяжкой примем русское написание). Этот счастливый момент засвидетельствовал пастор Лютеранской церкви. Шоколадная сургучная печать.

Скромная светлая церковь стоит и по сей день в Скуйене, правда, во времена его детства она была без башенки, которую пристроили позже, в начале прошлого века. Неподалёку от неё – каменные руины старинного замка на берегу реки Аматы. Вряд ли туда можно было просто пойти погулять, но воображение рисует Андре лет двенадцати с мальчишками, лазящими по развалинам. Он всю жизнь очень любил ходить пешком, километрами, без усталости, наслаждаясь пейзажами.

Каких-либо свидетельств о том, когда Андре начал рисовать, нет. Однако в Латвийской академической библио-

теке хранится его работа, датированная 1880 годом. Это портрет Франциса Трасунса – будущего католического священника, социального работника, писателя. Художнику 14 лет, но чувствуется, что он учится рисованию: движения его руки вполне уверенны.

В статье Индры Губиной, которая писала о Лапине (у неё он – Андреас Лапинс)¹ в канадской и американской прессе на латышском языке 60-х годов прошлого века, упоминается его старший брат Готлиб, который, якобы, рисовал и увлёк этим занятием Андре. Готлиб окончил,

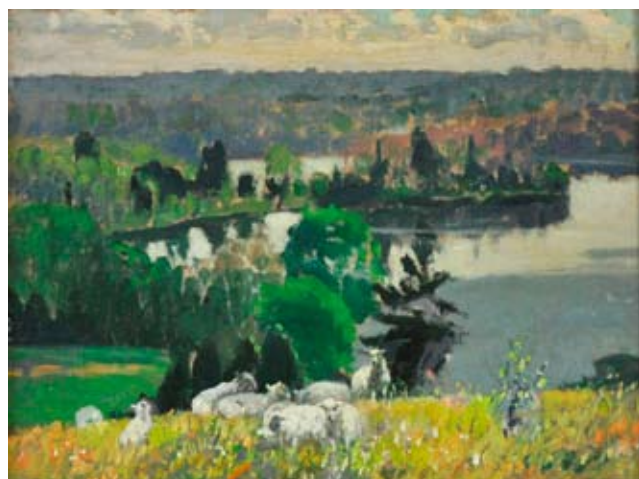
П. Уилсон. Портрет Андре Лапина. 1940. Х., м. 186.9x219.2
© Agnes Jamieson Gallery. Мунден, Канада

как она пишет, «Stiglic school», что, вероятно, означает «Рисовальное училище барона Штиглица» (ныне – Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица), был членом Латвийского художественного общества «Rukis» («Гном»), работал учителем в гимназии городка Алуксне. Однако, по данным Государственного исторического архива Латвии, старшего брата у Андре вовсе не было, а была старшая сестра Эмма и два младших брата – Францис и Екаб (правда, и архивы могут иметь неполную информацию, и это ещё предстоит выяснить).

Про детские годы Лапина вообще мало что известно. Можно предположить, что у него было много кузин и кузенов, поскольку Наталия Юлия Кребс была из многодетной семьи. Наверняка он учился в той же школе, где преподавала мама, а когда-то его дед Карл (вряд ли школ в маленьком Скуйене было две). По крайней мере, можно смело сказать, что именно в школьные годы зародилась тяга к рисованию, иначе он не оказался бы в юношеском возрасте учеником академика живописи Петербургской Академии художеств Яниса Станислава Розе, которого считают основоположником латышской национальной школы реалистического портрета. Андре учился у него в Риге полтора года. Янис обучал Лапина, как пишет И.Губина, «в стиле академического реализма», много времени уделяя рисованию античных скульптур. Учени-

ку это не очень-то нравилось, и он чувствовал большое облегчение, когда моделью становился его отец. Вскоре учитель предложил перспективному талантливому мальчику поездку в Западную Европу, где Розе когда-то учился и работал по многу лет. Они отправились в путь в 1884 году, когда Лапину исполнилось восемнадцать.

Янис и Андре едут в Германию, затем на две недели в Англию, где Лапин посещает музеи, общается с художниками. И вот долгожданный Париж: Лувр и другие великие музеи. Он знакомится с творчеством импрес-

А. Лапин. Овцы на холме. Горное озеро. Мунден
(Sheeps on a Hill. Mountain Lake. Minden). Панель, м. 26.7x34.3
© Agnes Jamieson Gallery. Мунден, Канада

А. Лапин. Без названия. Х., м. 74.3 x 61.5 © Частная коллекция
Мэриэн Майерс. Пенетангуштин, Канада

сионистов, а возможно, что и с ними самими. Можно предположить, что именно там и тогда произошла «завязь» лапинской художественной манеры, восторженной любви к пленэру, будничным сюжетам... Во Франции появляется ещё одно действующее лицо – молодой художник Жозе Вейс. Нельзя сказать, что Вейс сыграл в судьбе Лапина какую-то большую роль, однако, в автобиографии и анкетах Лапин упомянул всего несколько фамилий, и Вейс – среди них. Он называет его «старым

русским другом». Вместе они снимают в Париже студию, «отдельно от мастера», и вот тут-то начинаются настоящие трудности, как написал Андре в своей краткой биографии, «битва за жизнь на своих собственных крыльях». У юных художников есть несколько заказов на создание копий для Лувра и Люксембургского музея (видимо, Лапин имел в виду *Musée du Luxembourg*), но этого явно не достаточно, чтобы заработать себе на жизнь. Жозе не выдерживает, не верит, что можно выбраться из нищеты, в которую попали друзья. В сильной депрессии он поки-

А.Лапин. Без названия. Х., м. 39.5х29.3

© Частная коллекция Мэриэн Майерс. Пенетангушшин, Канада

дает Лапина и уезжает в Америку. След его потерян. (В некоторых анкетах Лапин взял в кавычки имя и фамилию друга: не был ли это его псевдоним?) Андре сумел преодолеть то, что не смог другой, решив зарабатывать на жизнь художеством. Как-то он даже расплатился с хозяином квартиры, написав портрет его дочери...

Андре уехал из Франции позже, побывав не только в столице, но и в Эльзас-Лотарингии. Написал, как он отметил в автобиографии, около 50-ти портретов. Однако подробной информации об этом пока найти не удалось: Лапин был тогда очень юным художником, без имени, его портреты, если и уцелели, наверняка разбросаны по частным коллекциям. Поработав в Люксембурге и в Бельгии, он решил отправиться в Нидерланды. И снова показал силу характера. Денег на путешествие не накопилось, поэтому из Франции в Голландию он... пошёл пешком, останавливаясь на ночлег где придётся. Остановка в этой стране получилась самой долгой в его европейском турне – более, чем на двадцать лет...

Андре учился в Королевской академии изобразительных искусств (*Rijksakademie van beeldende kunsten*), став учеником профессора Августа Элиби (*August Allebe*) – известного в то время художника, педагога, опекавшего десятки будущих живописцев, его именем названа одна из улиц в Амстердаме. Подрабатывал как иллюстратор. В апреле 1901 года Лапин становится членом престижной Ассоциации художников св. Луки, которой в этом году исполнится 135 лет. Рекомендацию ему дал Пит Монд-

риан, или, правильнее сказать, Сам Мондриан, но тогда Пит был 29-летним талантливым молодым человеком, и вряд ли кто-то предполагал, что он станет одним из основоположников абстракционизма. Нынешний архивист Ассоциации св. Луки, художник Жан Снейдерс, рассказал, что у них хранятся каталоги выставок 1902 и 1903 годов, в которых Лапин принимал участие. В 1902-м он представил картину пастелью под названием «Portret». В 1903-м – рисунок «Nuttige uurtjes». На страничках каталога стояла цена за «Портрет» – 20 гульденов. Можно сравнить её с

Андре и Гертруда возле своего дома. Торонто, Канада

© Agnes Jamieson Gallery

другими ценами на этой странице: пять, три и даже один гульден, правда, одна картина оценена в 150 гульденов, то есть, в целом работа молодого неизвестного художника смотрится в общем списке совсем не плохо. Кроме того, в каталоге 1902 года указан адрес Лапина – *Raelof Hartstraat, 64, Amsterdam*. (Поисковая система Google позволила нам разыскать этот дом. Надстройка его явно более современная, но нижний этаж, входная дверь вполне соответствуют тому времени.) Через несколько лет здесь пройдёт первый в этом районе трамвай и повезёт молодого художника по уютным улочкам Амстердама.

К сожалению, никакими другими данными о голландском периоде жизни Лапина мы не располагаем, кроме одного очень важного события: 5 августа 1897 года он женился. Избранницей стала Колумбина Гертруда Бритт – медсестра из маленького старинного голландского городка Норг, расположенного на северо-востоке Нидерландов. Гертруда была старше Андре на год, тоненькая улыбчивая

женщина с неприметным лицом, родом из простой многодетной семьи бельгийских поселенцев. Бракосочетание состоялось в Амстердаме. Позже младшая сестра Гертруды Регула даст своему сыну имя – Андреас Кристиан Готтфрид Шиндлер (1900–1978), причём оно записано именно так, как у Андре в свидетельстве о рождении, с латышским окончанием «ас». Нет сомнения – это его имя. Кто знает, быть может, и Регула была очарована шармом «кавалера». Свои дети у Андре и Гертруды так и не появились.

А.Лапин. Без названия. Х., м. 49.5x39.3 © Частная коллекция Керен и Брайена Харрисов. Пенетангуишин, Канада

В 1905 г. Лапины решают уехать в Канаду. Как Николас де Грандмезон, о котором мы писали в прошлом номере журнала «Золотая палитра», и многие другие эмигранты, они едут в Манитобу, надеясь, что там, в сельскохозяйственной провинции, найдётся хоть какая-нибудь работа на первое время. Но из художников получаются плохие пахари. Продержались там около двух лет и поняли, что нужно переезжать в большой культурный центр.

В 1907 году в Торонто бурлила творческая жизнь. В 1900 году здесь был открыт Художественный музей Торонто, который позже переименовали в Художественную галерею Онтарио (Art Gallery of Ontario). Два года спустя – организована Канадская ассоциация художников-графиков (Canadian Society of Graphic Art), вскоре был создан Королевский институт архитекторов (Royal Architectural Institute), Клуб канадских художников (Canadian Art Club) и др. Анре начинает работать в «Brigden's LTD» над иллюстрациями для известных каталогов – «Simpson's» и «Eaton's», налаживает связи с художниками, в первый же год жизни в Торонто принимает участие в выставках. Его замечают критики. Забегая вперёд, скажем, что с момента приезда и до 1934 года, пока не случилась беда, Андре Лапин – участник многих престижных художественных выставок, включая «Canadian National Exhibition». Его картина «La Noni», выставленная на 40-й ежегодной выставке Канадской академии искусств, была отмечена как лучший портрет. Вот как описывает его Индра Губина,

А.Лапин. Сумерки (Twilight). Панель, м. 35.6x30.5 © Agnes Jamieson Gallery. Мунден, Канада

А.Лапин. Катание на лыжах, Сент-Агат (Skiing, Sainte-Agathe). 1949. Х., м. 63.5x76.2 © Agnes Etherington Art Centre. Кингстон, Канада

ссылаясь на международный художественный журнал «Studio», выходивший в Лондоне: «На жёлто-сером фоне без теней и каких-либо объектов портрет молодой женщины полусвета в полный рост. Прекрасно переданы свойства бархата и шёлка. Лучшее в портрете – её глаза, которые сразу же заставляют её сочувствовать...».

В 1909 году Андре Лапин становится членом Онтарио-ского общества художников (O.S.A.). В 1915-м Национальная галерея Канады (Оттава) покупает его картину «The Team» (Х., м.), в 1918-м – «The Windmill», в 1923-м ещё одну – «La Partida» (Х., темп.). С 1919 года он становится членом Королевской академии художеств. Как

А.Лапин. Долина Хамбера (*Humber Valley*). Х., м. 40.5x50.7
© Mendel Art Gallery. Саскатун, Канада

всегда, Лапин много работает. Он использует масло, карандаш, уголь, пастель, акварельные краски.

В 1925 году он стал членом Канадского художественного общества акварелистов (*Canadian Society of Painters in Water Colour*). Дважды выигрывал престижный приз Джесси Доу (*Jessie Dow*). Его работы с удовольствием покупали.

В одной из статей встретилось упоминание о том, что Лапин испытывал влияние Гаагской школы. Возможно. Однако в его работах мы видим – мороз и солнце, яркое лето, огненные краски осени. Можно говорить об импрессионистической направленности его творчества, и вот тут, наверное, не обошлось без влияния французских и голландских импрессионистов. Как писала критика, в своём творчестве он соединил традиционализм Старого Света с воодушевлением Нового. Кстати, его торонтский период пришёлся на расцвет канадского импрессионизма, представителями которого были художники *Group of Seven* (Группа семи), в которую Лапин, однако, не входил.

Одной из излюбленных тем Лапина были лошади. Его считали лучшим иллюстратором Северной Америки, изображающим лошадей. На многих картинах художника разных лет они написаны где-то более натуралистически, где-то в импрессионистической манере. Вообще Андре был хорошим рисовальщиком. Говорил, что нет толку выплёскивать свои впечатления на холсте, если ты элементарно не умеешь рисовать. Видимо, сказались старая школа, многолетняя работа иллюстратора и постоянная привычка зарисовывать всё вокруг карандашом.

Никогда в жизни его материальное положение не было таким стабильным. Наконец, он смог позволить себе выбрать красивое место и построить дом-мечту. Десятки лет у художника не было своего угла: случайные съёмные комнаты, квартиры, студии для работы. Фотографии построенного по его заказу дома можно было увидеть на канадской национальной выставке среди других красивых офисных зданий, школ, церквей и частных резиденций. Прошлым летом я разыскала этот дом в престижном сей-

час торонтском районе Этобико, написала письмо «владельцу дома» по лапинскому адресу восьмидесятилетней давности... – и получила любезное приглашение.

Хозяин дома Дональд Тёрнер, дантист на пенсии, к удивлению, знал о художнике Андре Лапине. Он оказался человеком любознательным, любящим искусство и путешествия («В Москве были с женой в 80-е, прекрасные музеи»). На стенах картины, привезённые из разных стран мира, на полочках – сувениры. Покойная жена Дональда была латышкой, и её очень грело, что в доме когда-то жил художник родом из Латвии. После Лапина дом принадле-

А.Лапин у входа в свой дом. Торонто, Канада
© Agnes Jamieson Gallery

Так сегодня выглядит дом А.Лапина, где он жил в 20-30-е годы. Торонто, Канада. Фото С.Плотникова

жал известной в Торонто семье владельцев мебельного магазина «Ridpath Furniture», Тёрнер же приобрёл его 12 лет назад после смерти 90-летней Эльзы Ридпес. «Он требовал большой реставрации, – вспоминал Дональд, – которую мы осуществляли несколько лет, но при этом старались сохранить оригинальный характер дома. Моя жена мечтала купить картину Андре Лапина и повесить её над камином – в этой комнате с высоким потолком располагалась мастерская художника, поэтому тут для неё замечательное законное место, но как-то с покупкой нам не вез-

А.Лапин. Центр Миндена (Downtown of Minden). Эскиз. 1940 40.5x50 © Agnes Jamieson Gallery. Минден, Канада

ло...». Дональд с удовольствием показывал нам жилище: «Посмотрите, тут у Лапина была вторая дверь во двор, но следующие хозяева сделали из неё окно, а здесь – выход в сад...». Живы деревья, посаженные Андре и Гертрудой. А вот и фонтанчик, возле которого они сфотографировались, скульптурные деревянные украшения у входа... Дом казался немного таинственным и настороженным, потолки, полы и двери из тёмно-коричневого дерева не добавляли света, но в нём ощущались тепло, уют и покой. Он поскрипывал, отзывался, словно старался рассказать о своём первом хозяине, память о котором – добрая, неравнодушная, бережная – продолжала здесь жить.

На семидесятом году жизни Лапин, по-видимому, обрёл относительный покой и известность. Тогда ещё никто не знал, что этот первый его собственный дом, средства на который он заработал художническим трудом, станет для него и его жены последним общим пристанищем. 5 июля 1934 года он переходил улицу Блур в двух шагах от своего дома, и его сбила машина. Андре доставили в госпиталь св. Жозефа с серьёзными травмами и многочисленными переломами. Врачи были уверены в том, что в лучшем случае он останется инвалидом и не сможет ходить, к тому же возраст усложнял положение. Значительно позже художник придёт в госпиталь поблагодарить врачей, бодро шагая по коридорам. Они с удивлением посмотрят на него и скажут: «Волшебство Святого Жозефа!».

Во время анестезии перед операциями, Лапин гово-

рил на нескольких незнакомых докторам языках (латышском, русском, голландском, немецком?). На лечение, операции и последующую длительную реабилитацию сбережений у семьи не хватало. Жена к этому времени была инвалидом, вероятно, страдала болезнью Альцгеймера, на её лечение уходили большие средства. И тогда его друзья – художники и коллекционеры, решили устроить благотворительное ночное арт-шоу в художественной галерее Онтарио. Они попросили собратьев по цеху пожертвовать свои картины. Многие это сделали,

А.Лапин. Утро (Morning). Х., м. 40.5x50.7 © Mendel Art Gallery. Каскадун, Канада

а некоторые отдали самые лучшие работы. Продавали их по очень низкой цене («самого Лорена Харриса за 40 долларов!»). Цель была одна: поскорее получить средства и отправить в госпиталь. На шоу бесплатно выступал симфонический оркестр и солировал известный пианист... Незабываемая ночь, на которую собрался весь торонтский бомонд и даже приехал лейтенант-губернатор. Пресса того времени пыталась привлечь внимание к событию: «поможем брату-художнику», «известный художник в беде»... Сообщали, как идёт продажа, обращались к новым покупателям, благодарили тех, кто уже приобрёл произведения искусства. После шоу две престижные галереи предоставили свои залы для дальнейшей распродажи. За короткий срок было продано более ста картин на немалую по тем временам сумму, которой было достаточно и на лечение, и на реабилитацию. Не нужно забывать, что всё это состоялось в разгар Великой депрессии.

В эти тяжёлые для него месяцы он познакомился в госпитале с Агнес Джемийсон, симпатичным молодым врачом, внимательным человеком, умным собеседником, любителем искусства. Спустя несколько лет она уехала в Минден – маленький городок, расположенный в живописном месте провинции Онтарио, где в течение 17 лет работала врачом, сыграла большую роль в создании госпиталя, стала первой женщиной-коронером в Онтарио и тем домашним доктором, к которому можно было в лю-

бое время дня и ночи обратиться за помощью. В Миндене ещё раз пересекутся пути Андре и Агнес: после автокатастрофы Лапины будут вынуждены уехать из Торонто и поселиться на маленькой ферме Гамильтонов на озере (South Lake), неподалёку от Миндена. Возможно, Агнес помогала и Гертруде, которой становилось всё хуже.

Надо сказать, что Агнес любила живопись, хорошо рисовала сама. Когда в конце дня заканчивала врачевать, часто забирала Андре с пленэра и подвозила его до дома. Через четыре года после смерти художника она покинет это место, взяв с собой вечных помощниц – медсестёр Ольгу и Сильвию. Вернётся в Минден через много лет, когда выйдет на пенсию, и сделает всё для того, чтобы в городке с населением в три тысячи жителей открылась художественная галерея, которая теперь носит её имя.

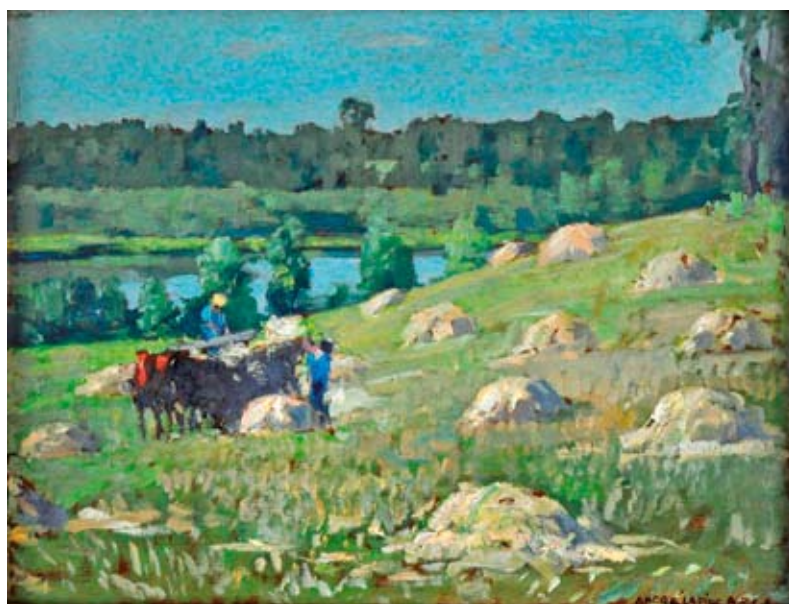
22 ноября 1939 года, через пять лет после автокатастрофы, новая беда чуть было не обрушилась на Андре. Длинный газетный заголовок сообщал: «Пожилой рус-

годы. Но никогда этот человек не опускал руки, даже в самые трудные времена. В 1938 году его картина «The Departure» («Отправление») стала частью выставки «Век канадского искусства», которая проходила в Лондоне в галерее «Тейт». Невероятно почётно было принять в ней участие, представляя лучших художников Канады. Выставка заняла пять залов, вызвала огромный интерес у публики, на её открытии присутствовала королевская семья. Прошлым летом картина «Отправление» выставлена в *Agnes Jamieson Gallery* в Миндене. Когда смотришь на эту работу художника, кажется, что её слышишь – топот копыт, фыркание лошадей, одна из них – белая красавица – встала на дыбы, и её ржание слышится ещё пронзительнее, ближе... Только она выписана Лапиным в деталях, на ней сосредоточено всё его внимание, остальное смешалось – кони, люди, порыв – некоторые всадники уже отправились в путь, другие их догоняют...

Индра Губина пишет, что в 1941 году Лапин расписы-

А.Лапин. Лесной интерьер (Forest interior)
Панель, м. 31.7x26.7
© Agnes Jamieson Gallery. Минден, Канада

А.Лапин. Сенокос на Южном озере (Haytime South Lake). 1940
Панель, м. 26.6x35.5 © Agnes Jamieson Gallery. Минден, Канада

ский художник почти что выкопал себе могилу возле Миндена»². У фермера на поле лежал огромный мешавший ему камень, размером приблизительно два метра на полтора. Лапин (72 года!) предложил выкопать яму и свалить туда громадину. Андре ещё не успел выпрыгнуть из неё, как камень начал сползать вниз. К счастью, в этот момент у Лапина в руках оказался длинный скалистый обломок, который он обнаружил в яме и хотел достать из неё, – глыба в падении застряла, и Андре чудом смог вылезти. На краю ямы стоял перепуганный фермер, который оцепенел и не мог пошевелить пальцем, однако, пошутил: «Написали бы на камне: “Здесь лежит художник Андре Лапин, который сам выкопал себе могилу”». Шутка получилась грустной.

Гертруда умерла на этой ферме в 1941 году.

Да, слишком много печального случилось с ним за эти

вал потолок в роскошной гостинице «Royal York» в центре Торонто. Правда, документальных подтверждений этого факта не нашлось. В гостинице гордятся росписью, выполненной в бордово-зелёной цветовой гамме с золотом, но автора никто не знает.

...Его всегда спасали работа, добрые друзья и, как это не пафосно звучит, – единение с природой. Несколько лет он переписывался с Аннет Брюнель, с которой познакомился в «Brigden's LTD», частенько бывал у неё в гостях в живописном городке с трудно произносимым названием Пенетангуишин, где она жила (для удобства люди частенько называли и называют его Пенетанг).

Андре Лапина и Аннет Брюнель связывала многолетняя дружба, которая не раз выручала его, спасала от одиночества, вдохновляла и грела. Вспоминают, что 90-летняя Аннет Брюнель, сохранившая прекрасную цепкую

Андре Лапин в доме Велча в один из рождественских вечеров. Известно, что это фото он разослал своим друзьям с поздравлениями. Начало 1950-х © Agnes Jamieson Gallery

память, с удовольствием рассказывала про художника. Она умерла, не дожив года до своего столетия, передав незадолго до своей кончины письма художника и его картины в дар галерее в Миндене. Нелюбовные письма, которые художник писал ей несколько лет, – «Мой дорогой друг Аннет...» – романтичны, чисты, красивы, иногда витиеваты, с тактичным перечислением имён всей многочисленной родни и описаниями пейзажа за окном: то с ленивым дождём, стучащим по крыше сарая, то со снежным сельским величием, которого не увидишь в Торонто...

Семья Брюнель – старинный французский род, первые поселенцы которого обосновались в Квебеке в конце XVII столетия, а затем, уже в XIX в., одно из семейств переехало в Пенетанг, в Онтарио. Аннет была из многодетной семьи: имела десять братьев и сестёр. В 16 лет решила стать самостоятельной («Она сама себя сделала», – говорили о ней в семье) и уехала в Торонто. Трудилась в состоятельной англоязычной семье, будучи при этом франкоговорящей, затем устроилась на кондитерскую фабрику «Laura Secord», известную и действующую по сей день, позже работала в «Brigden's LTD», где и познакомилась с Андре. Потом она уехала к родным в Пенетанг. На фо-

тографии торонтского периода – весёлая женщина, большие глаза, волнистые тёмные волосы. Лапин рядышком, кокетливо поднял руку с сигаретой, позирует.

Пенетанг – сказочный городок на побережье залива Джорджиан-Бей. Здесь стоят корабли и кораблики, путешествующие по озеру Гурон – одному из самых больших Великих озёр, вокруг – поля, густые леса, красивые птицы, живность всех мастей... Безусловно, Андре влекла эта красота и нехоженые тропы. Но, видимо, не только это.

Разыскав родных Аннет и познакомившись с ними, я поняла, почему он часто бывал здесь в 40-е годы, когда ему было особенно тяжело, почему в письмах неизменно передавал приветы всем членам семейства, перечисляя каждого по имени, почему рисовал их (сохранились наброски карандашом). Из тех, с кем он дружил, сейчас жива только Пьерет – сестра Аннет, она уже в очень преклонном возрасте (к сожалению, поговорить с ней не удалось). Но встретились с её дочерью Керен и дочерью её сестры Паулы – Мэриэн. У обеих дома висят картины Андре Лапина (Мэриэн: «Вот у меня лапинская стенка»), которые он подарил когда-то их родителям. Особенно много картин было у Аннет (Лапин любил дарить свои работы), она передала их несколько лет назад, как мы уже упомянули, в минденскую галерею: «Их должны видеть люди». Открытость, щедрость, доброта, живущие когда-то в доме их родителей, спокойный, надёжный, сельский, при этом интеллигентный уклад, – получены ими в наследство. Уверена, Лапину было здесь тепло. Красивый дом из красного кирпича, в который он приезжал к Брюнелям, где сидел за столом в кругу дружной многодетной семьи, стоит по сей день в Пенетанге (правда, у него давно другие хозяева). Сюда, на улицу Брок, отправлял Лапин свои письма и поздравительные открытки.

Известный местный художник Джон Дисрочерс учился в пенетангской начальной школе у Паулы Брюнель – мамы Мэриэн. «Однажды, – вспоминает он, – учительница привела к нам в класс художника Андре Лапина. Это был невысокий человек с сединой в волосах, маленькой бородкой. Он показал нам свои эскизы и рассказал, что это

Дом Фрэнка Велча, в котором жил А.Лапин в последние годы своей жизни. Минден, Канада. Фото С.Плотникова. 2013

начало работы над будущими картинами. Я помню, что на них были изображены лошади, много снега, это было очень красиво. Второй раз я видел его у Брюнелей дома, куда меня привёл друг, у них на стенах висели пейзажи Лапина, особенно мне запомнились картины с изображёнными на них закатами. Поступив в колледж, я много времени проводил в художественной галерее Онтарио и в первое же посещение с удивлением обнаружил там картину знакомого мне художника. Он был, безусловно, очень талантливым человеком».

Могила Андре Лапина и его жены Гертруды Минден, Канада. Фото С.Плотникова. 2013

В ноябре 1946 года в Торонто открылась четвёртая персональная выставка художника в *Molloney's Art Gallery*. Раньше, ещё до покупки собственного дома, здесь располагалась постоянная студия Андре Лапина (сегодня галереи не существует, на её месте выросли многоэтажные деловые центры). С большим теплом, живым, неравнодушным языком рассказано о художнике в выставочном буклете: «Канадцы в любой части страны знают, любят Андре Лапина и признают его как одного из нескольких действительно великих канадских художников»; «Можно с уверенностью сказать, что существует “культ Лапина” среди коллекционеров и любителей искусства». А вот следующие строки, с первой страницы ещё более удивительные для официального представления: «...настоящая радость для него — огромное количество друзей, у него добрый милый нрав и способность понимать других людей...». На выставке были представлены работы последних лет — сельские мотивы, патриархальные закутки онтарийских деревень, всё в неярких красках, в медленном темпе... Как писала газета, «он сумел поймать настроение». Открылась эта выставка в год 80-летия

Андре Лапина, который продолжал работать, продолжал быть романтиком и продолжал идти вперёд, причём, в буквальном смысле этого слова, проходя иногда десятки километров в день.

На центральной улочке маленького Миндена стоит дом Велча, считающийся одной из достопримечательностей городка, на нём — мемориальная доска, где ни слова о художнике, который провёл здесь свои последние годы. Ну что ж, дом этот действительно принадлежал Фрэнку Велчу, известному в городе человеку: он много лет работал в муниципалитете, ему принадлежал Похоронный дом, стоящий на этой же улице неподалёку от его жилища. Кроме того, Велч любил искусство. Лапин ездил по соседним городкам, отыскивая красивые озёра, лесные пейзажи, пастбища в окрестностях, возвращался и иногда ночевал у Фрэнка. Расплачивался, как когда-то в Париже 60 лет тому назад, — картинами. Позже он заключил с Фрэнком соглашение, что будет жить у него до конца своих дней, а за это оставит все свои картины в наследство Велчу. Кто был инициатором соглашения, неизвестно. В одной из газет Фрэнк назван другом художника, который приютил его. Скорее всего, у Лапина не было выбора. Но как бы мефистофельски не звучала эта последняя история его жизни, у неё есть светлое продолжение: Фрэнк Велч завещал картины Андре муниципалитету города Миндена. Их было более сорока. Добрый ангел Агнес Джемийсон была уверена: им нужен хороший дом. И в 1981 году в Миндене, повторимся, по её инициативе была открыта художественная галерея. Сегодня в ней хранится 150 работ художника.

Андре Кристофер Готтфрид Лапин умер в 1952 году, когда ему шёл 86-й год. Он похоронен вместе со своей женой Гертрудой в Миндене. В Скуйене о нём не знают.

Мария Лакман, исследователь, Канада.

Автор благодарит куратора Agnes Jamieson Gallery Лори Кармонт, менеджера коллекций Agnes Etherington Art Centre Дженифер Николл, координатора по связям с общественностью Mendel Art Gallery Шилу Робертсон и регистратора этой галереи Дональда Роча, главного архивиста Государственного исторического архива Латвии Байбу Пазане, библиотекаря центральной библиотеки г. Цесиса Элину Риемере, куратора музея Алуксне Илзе Микельсон, ответственную за соблюдение авторских прав Национальной галереи Канады Ревен Амиро и архивиста этой же галереи Джессику Стюарт, родственников Аннет Брюнель: Мэриэн Майерс, Керен и Брайена Харрисов, художника Джона Дисрочера за помощь в подготовке этой статьи.

The author gratefully acknowledges the help of: Laurie Carmount, Curator of Agnes Jamieson Gallery, Jennifer Nicoll, Manager of Collections of Etherington Art Centre, Sheila Robertson, Communications Coordinator and Donald Roach, Registrar of Mendel Art Gallery, Baiba Pazane, Chief Archivist of Latvian state historical archives, Elina Riemere, Librarian of Cecis Central Library, Ilze Mikelson, Curator of Aluksne Museum, Raven Amiro, copyright officer and Jessica Stewart, archivist of National Gallery of Canada, Karen and Brian Harris, MaryAnne Myers, relatives of Annette Brunelle, John DesRochers, painter.

Примечания

1. Gubina I. Andrejs Lapins // Daugavas Vanagu Menesraksts. 1966. № 6. (Здесь и далее пер. с англ. авт.)
2. Watchman Warder. Lindsey, 1939. 23 Nov.